

Е.Л. Капустина

ГОРНЫЙ РАЙОН ДАГЕСТАНА: СТРАТЕГИИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОВЕДЕНИЯ И МИГРАЦИОННАЯ СИТУАЦИЯ В КОНЦЕ XX — НАЧАЛЕ XXI ВЕКА

В данном докладе речь пойдет о том, как изменился экономический облик горного района в последние десятилетия XX — начале XXI века и какие различные экономические стратегии бытуют в пределах одного административного образования. Эта проблема будет рассмотрена сквозь призму вариаций миграционного поведения населения района.

Для примера будет рассмотрена ситуация в Цумадинском р-не как наиболее изученном автором. Цумадинский р-н расположен в западной части Дагестана и граничит с Чеченской республикой и Грузией. Район относится к числу высокогорных, его селения удалены от хороших дорог, в районе имеются только грунтовые (следовательно, сбыт с/х продукции осложнен). Район граничит с Чеченской республикой, связь с которой сильно ограничена чеченскими войнами. Граница с Грузией, ранее имевшая определенное экономическое значение для района, сейчас непроницаема.

Далее будут охарактеризованы экономические стратегии, распространенные в селениях Хуштада, Кванада, Тинди, Тлондода, Гигатли, Сильди. Это высокогорные селения, находятся выше 1500 метров над уровнем моря, большинство их пахотных земель — террасные участки, не позволяющие сельчанам использовать тяжелую сельскохозяйственную технику, они находятся в 10–30 км от районного центра Агвали (соединяют их сложные грунтовые горные дороги-серпантины). Основные занятия цумадинцев — земледелие и отгонное скотоводство, а также садоводство. Селения имеют и относительно схожую историю: все они входили ранее в состав «вольных» обществ. В конце 1920-х — первой половине 1930-х гг. в селениях на базе частных хозяйств общинников были созданы колхозы, позже кое-где — совхозы. Однако в начале 1990-х гг. все колхозные образования практически распались, их преемники существуют, в основном, лишь на бумаге (за исключением кутанных хозяйств — скотных ферм на плоскости, относившихся к горным колхозам). Распад колхозов и совхозов, закрытие единственного в районе завода Агвалинского завода запоминающих устройств инфляция и другие неблагоприятные факторы после распада Союза вынудили людей интенсивней искать новые способы зарабатывания денег.

Хуштада и Тинди — ставка на сезонные земледельческие работы

Крупные высокогорные селения, сравнительно много с/х земель. Хуштада — около 2000 жителей. Бюджетные места работы — школа, сельская администрация, лесничество. Подавляющее большинство населения не имеет постоянной работы в селении, так как предприятие, наследник колхозов, фактически функционирует лишь в Бабаюртовской зоне.

Земля была распределена между сельчанами, поделено и большинство скота, в долгосрочную аренду передали сады. Однако, можно сказать, что на имеющейся земле люди сажают лишь годное для своих нужд. Товарное производство имеет лишь животноводство — хозяйства выращивают овец, коров, кое-кто коз.

Без преувеличения можно сказать, что в этих селениях основная экономическая ставка — на трудовую миграцию за пределы района.

Сначала тиндинцы, потом хуштадинцы с начала 1980-х гг. начали выезжать на сельскохозяйственные работы, главным образом, на выращивание лука, в Ростовскую область, Ставропольский и Краснодарский края, а также в Кизилюртовскую зону (очевидно в районе они были пионерами луководства). В самом начале работали наемниками у корейцев, затем сами начали создавать бригады. Промысел имеет семейный характер (участвуют и мужчины, и женщины, и дети), по продолжительности — сезонный (весной сажают, летом — прополка, осенью — сбор урожая, в промежутках между этими процедурами кто-то уезжает в селение, кто-то остается на поле). Больше всего времени проводят на месте промысла мужчины — в основном, бригадиры.

Прибыли, получаемые с лукового бизнеса, значительны: за сезон можно заработать от нескольких сотен тысяч рублей до нескольких миллионов. Однако велик риск «прогореть», если урожай будет плохим или сбыт неудачным.

Хотя за 20–25 лет промысла есть семьи, переехавшие в Ростовскую область на постоянное место жительства, большинство все же продолжает жить в селении. Иногда у тех, кто давно занимается луковым промыслом, два дома — на месте промысла и в селении.

В начале 2000-х гг. к этому промыслу, захватившему практически все население, прибавилась еще практика выезда бригад, состоящих из молодых людей, на сезон (преимущественно летние месяцы) на стройки в крупные города России (в подавляющее большинство — в Москву и область).

Кроме этого, некоторые тиндинцы подолгу работают в сибирском регионе на лесозаготовках, так как там неплохо закрепился их односельчанин.

Миграционная ситуация: существует плавный отток населения, характерный для подавляющего большинства горных селений республики. Молодежь после обучения в ВУЗах Дагестана остается в городах,

в основном, в Махачкале. Переезжают «на плоскость» вслед за устроившимися родственниками, главным образом, в Кизилюрт и окрестности. Однако о катастрофической миграции с гор говорить не следует. Сезонная миграция, обеспечивающая многих тиндинцев и хуштадинцев приличным доходом, позволяет им оставаться жить в селении. Даже те, кто уже длительное время проживают на месте промысла, планируют вернуться или уже вернулись в селение (или в города Дагестана). Свидетельство такой тенденции — общий облик селения Тинди — крепкие дома, отремонтированные мечети, отсутствие серьезных разрушений построек, даже нежилых. Хуштада хотя и стремительно утрачивает свою старую часть (после пожара), однако активно приращивает своей новой частью.

Кванада — торговый вариант

В Кванаде, также крупном горном селении, есть своя особенность. Так, в 1980-е гг. кванадинцы также выезжали на лук, как в качестве наемников, так и собственными бригадами (по словам местных информантов, пионерами, конечно же были они). Однако потом деятельность перекинулась в другое русло и они занялись торговлей в Астрахани. Многие переехали туда на постоянное место жительства, кто-то, поработав там какое-то время и не достигнув успеха или по иным причинам, возвращается в селение. Для тех, кто не вписан в астраханский бизнес, опять же существует «луковая» альтернатива.

Поскольку торговля в Астрахани требует не сезонного там пребывания, а постоянного места жительства, на первый взгляд миграция кванадинцев в этот город выглядит долговременной, перерастающей в «отъезд навсегда». В самом селении не возводятся таких новых домов как в Хуштаде, строятся они в Астрахани. Однако, по словам информантов, многие, работающие в Астрахани, планируют вернуться, так как беспокоятся за судьбу своих детей. Селение религиозное, а выросшие в городе дети не только перестают говорить на кванадинском и не знают аварского, но и впитывают в себя многие пороки — уже 2 молодых кванадинца умерли в Астрахани от «передозировки». Поэтому здесь можно говорить о тенденции к возвратной миграции.

Тлондода — выживание небольшого селения

Особенность Тлондоды — крайнее малоземелье, что всегда являлось отличительной его особенностью (и кванадинцы, и хуштадинцы любят рассказывать, что сами до 1980-х гг. никогда не отправлялись на заработки, а вот тлондодинцы приходили к ним и работали «за еду»). Тлондодинцы также выезжают на луковый бизнес, но в их селении мало своих бригад (хотя один из бригадиров является директором колхоза). Это селение характеризует стремительный и все больше невозвратный отток населения, сельчане не строят в Тлондоде новых до-

мов, в школе практически не осталось детей и даже шикарный борцовский ковер, аналога которому нет в районе, лежит свернутым или отдается в райцентр для районных соревнований.

Гигатли — «оппозиция» сезонной миграции

Находится на противоположном склоне гор от описанных селений. В целом обстановка в селении сходная — отсутствие колхоза, отсутствие рабочих мест, высокогорность. Отличительной особенностью Гигатли является то, что большинство населения выживает за счет выращивания картофеля, но не где-нибудь на плоскости, а на своих земельных участках в горах. Объясняется это тем, что земли Гигатли более плодородны и позволяют выращивать картофель. В качестве объяснений озвучивалось и то, что гигатлинцы слишком поздно попытались включиться в луковый бизнес и там не закрепились.

Отток населения есть и из Гигатли, в основном, в Кизлярскую зону, где с 1957 г. обосновались гигатлинцы, переселенные поначалу в 1944 г. на земли депортированных чеченцев. Однако выращивание картофеля позволяет гигатлинцам сохранять своих жителей и в горах.

Для сравнения следует сказать несколько слов об **Агвали** — районном центре. Агвали — селение, созданное в советское время. Все, кто здесь обосновался — пришлые, лишь немногие уже называют себя коренными агвалинцами, остальные помнят о том, из какого селения родом что играет важную роль и для них, и для их односельчан. Здесь не столько ощущается отток населения (хотя, конечно, он есть — в крупные города республики). Жители Агвали, в основном, заняты в различных конторах райцентра, а также держат магазины и кафе. Поэтому мало кто из агвалинцев выезжает на лук или на стройку. К тому же Агвали находится в расщелине на высоте всего 700 метров над уровнем моря, здесь прекрасно растут фрукты и даже виноград, а сбыт продукции немного легче, чем для жителей горных селений. Агвали — сам центр притяжения миграционного потока из селений.

Почему же так разнятся варианты экономических стратегий жителей селений, находящихся в сходных условиях?

- Определенная случайность,
- специфика функционирования социальных сетей.

Сам факт того, что твой односельчанин чем-то занялся, что принесло ему прибыль, сразу же заставляет и других участвовать в этом: «Если кто-то один стал, что все сразу тоже хотят».

То, что цумадинцы в своих экономических стратегиях используют прежде всего родственные и шире сельские связи, не стремясь выйти за их пределы, соревновательный мотив общения селений предопределил то, что, например, луководы — прежде всего тиндинцы и хушта-

динцы, остальные так и не смогли хорошо закрепиться в этом промысле. Недаром, самый влиятельный человек в луковом бизнесе — Мухаммад-Хаджи по кличке Гитлер — родом из Тинди. Кстати, он в 2008 г. отошел от дел и, хотя до этого уже с десяток лет постоянно проживал в Сальске Ролстовской обл., переехал в район, где занял пост начальника дорожного участка.

— Географическая специфика.

Селение Гигатли использовало свой земельный ресурс — ресурс «больших селений». Можно сказать, что большие селения обладают большим стратегическим ресурсом по сравнению с малыми. Прежде всего, это увеличение количества «своих», которые где-то могут оказаться успешными.

Так, первые тиндинцы и хуштадинцы были успешны в выращивании лука, и все селение смогло приобщиться к этому промыслу. К тому же позиции выходцев из Тинди и Хуштады (не только больших, но и «образованных») в районе сильнее, что позволяет получать им определенные «блага» на районном уровне.

Можно говорить здесь и об административном ресурсе как в районе, так и на месте промысла.

М.-З.Ю. Курбанов

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР МЕЖЭТНИЧЕСКОЙ НАПРЯЖЕННОСТИ В ЮЖНОМ ФЕДЕРАЛЬНОМ ОКРУГЕ (НА ПРИМЕРЕ СТАВРОПОЛЬСКИХ ДАРГИНЦЕВ)

В докладе будет представлен аналитический обзор информации из СМИ, касающейся стереотипных претензий, которые предъявляются в регионах Южного федерального округа к дагестанцам и, в частности, к даргинцам.

Из всех дагестанских народов в Ставропольском крае наиболее весомо представлены даргинцы, составляя 11,7% его населения. Главным фактором миграции в Дагестане была скрытая безработица. Ставропольские даргинцы — преимущественно сельское население. Поскольку главным образом они занимаются овцеводством, то в основном